

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба

Аннотация. В статье исследуются проблемы, возникающие в связи с освобождением от уголовной ответственности, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ (с учетом последних ее изменений). Первая из них относится к заголовку названной статьи. Вторая проблема касается деяний, при совершении которых возможно освобождение. Третья проблема заключается в требовании возмещения ущерба как условия освобождения. Четвертая проблема связана с природой освобождения. Пятая проблема получает отражение в процессуальной форме освобождения. В каждом случае предлагаются пути устранения выделенных проблем.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; условия освобождения; преступление; деяние, содержащее признаки состава преступления; возмещение ущерба.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.118-127

1. В настоящее время вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный ст. 76.1 УК РФ, называется освобождением в связи с возмещением ущерба. До недавнего времени он именовался освобождением от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Первоначальное обозначение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности теории подчас не устраивало. Предлагалось статью 76.1 УК РФ озаглавить «Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности»¹. Правда, рокировка «дел» на «лиц» принципиально ничего не меняла. Неизменным оставалось указание на сферу возможного действия освобождения от уго-

ловной ответственности, причем чрезвычайно широкую, значительно выходящую за перечень тех деяний, которые включены в ст. 76.1 УК РФ.

Наоборот, в названиях остальных видов освобождения от уголовной ответственности, имеющих в гл. 11 УК РФ, сфера распространения не отражается, а указывается на то, в связи с чем происходит освобождение, что важнее, ибо подчеркивает особенность каждого вида освобождения. Формальное исключение составляет ст. 76.2 УК РФ, но в ней словосочетание «с назначением» по смыслу закона явно означает «в связи с назначением».

Именно указания на то, в связи с чем происходит освобождение от уголовной ответственности, не хватало в ст. 76.1 УК РФ раньше и не появилось в предлагаемом нововведении. Иная

¹ Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

© Благов Е. В., 2019

* Благов Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова
blagov@uniyar.ac.ru
150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

ситуация в настоящее время. Новая редакция наименования статьи уже подчеркивает, в связи с чем происходит освобождение от уголовной ответственности — в связи с возмещением ущерба.

Однако нынешний заголовок ст. 76.1 УК РФ, по существу, охватывает лишь ее часть 1: в ч. 2 указано также на необходимость соответствующих перечислений в бюджет, а в ч. 3 не упоминаются ни возмещение ущерба, ни перечисления в бюджет.

Нельзя не заметить и то, что возмещение ущерба предполагается также при освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 75, 76, 76.2 УК РФ. Говоря иначе, указание на возмещение ущерба слабо подчеркивает специфику вида освобождения, изложенного в ст. 76.1 УК РФ.

Отсюда следует вывод, что новое название ст. 76.1 УК РФ удачным признать трудно. Причем речь идет не просто о словесном обозначении, а о существе вопроса. Поскольку уголовный закон рассчитан не только на юристов, другие лица могут обратить внимание лишь на наименование анализируемой статьи и, соответственно, заблуждаться относительно ее содержания.

Из сказанного вытекает, что в современной редакции ст. 76.1 УК РФ, по существу, предусмотрено три вида освобождения от уголовной ответственности:

- в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации;
- в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации и (или) перечислением в федеральный бюджет денежного возмещения;
- в связи с подачей специальной декларации.

Все они в принципе требуют самостоятельной регламентации.

2. От уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба по ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ освобождается лицо, совершившее соответствующее преступление. Иначе решен вопрос в ч. 3 данной статьи. В законе установлено, что осво-

бождение допустимо «при выявлении факта совершения... деяний, содержащих признаки составов преступлений», предусмотренных определенными статьями.

Указания на факты совершения деяний, содержащих признаки составов преступлений, имеются только в гл. 52 УПК РФ, регулирующей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. И в уголовно-процессуальном законодательстве такое более или менее уместно, ибо заранее не известно, что скрывается за указанными фактами: совершенное преступление или непреступное деяние.

В отмеченном плане несколько лучше формулировка, содержащаяся в Федеральном законе от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², на основании которого в ст. 76.1 УК РФ была введена ч. 3. В части 1 ст. 4 данного Федерального закона говорится об освобождении от уголовной ответственности, если совершены деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса. Хотя такие деяния — преступления.

В литературе обращено внимание и на то, что использование в Уголовном кодексе предписания «при выявлении факта совершения... деяний, содержащих признаки составов преступлений», некорректно, ибо наличие признаков состава преступления — еще не свидетельство именно преступности данных деяний; причем общепринятым в теории является взгляд, согласно которому освобождение от уголовной ответственности возможно только при совершении преступления; в связи с чем «более верной видится формулировка, используемая законодателем в ч. 1, 2 ст. 76.1 УК РФ, “лицо, совершившее преступление”»³. Не согласиться с приведенными рассуждениями нельзя.

² СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

³ Власенко В. В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 1. С. 10.

Дело и в том, что применительно ко всем остальным случаям освобождения от уголовной ответственности сам законодатель говорит именно о преступлении. Причем терминология ч. 3 ст. 76.1 УК РФ сильно напоминает «деяние, содержащее признаки преступления» из предшествующего Уголовного кодекса, указание на которое обоснованно не вошло в действующий.

Итак, можно считать, что в ст. 76.1 УК РФ отражены три группы преступлений, влекущих освобождение от уголовной ответственности. И в части 3 названной статьи данное обстоятельство целесообразно недвусмысленно отразить.

Одновременно следовало бы скорректировать и форму передачи, и сам перечень преступлений, совершение которых допускает освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного ущерба. И то и другое обладает сущностными недостатками.

Часть 1 ст. 76.1 УК РФ начинается словами «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса...». Поскольку указанные статьи приведены через запятую, совершенное преступление должно отражаться во всех из них. В действительности же такового преступления быть не может.

В части 2 ст. 76.1 УК РФ при перечислении преступлений, совершение которых позволяет освободить от уголовной ответственности, без достаточных оснований использованы формы единственного и множественного числа. В начале ч. 2 указанной статьи применено словосочетание «лицо, впервые совершившее преступление», в котором последнее слово приведено в форме единственного числа. При окончании же перечисления преступлений зафиксировано «статьями 195—197 и 199.2 настоящего Кодекса», а применение соединительного союза «и» должно означать совокупность всех приведенных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ преступлений, чего в действительности, конечно же, быть не может.

Еще хуже в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ применение соединительного союза «и» между указаниями на части соответствующих статей (ч. 1 и 1.1 ст. 171.1, ч. 1 и 2 ст. 185, ч. 1 и 1.1 ст. 193, ч. 1 и 2

ст. 194). Это способно означать только реальную совокупность преступлений, что также не слишком жизненно.

Абсолютно то же самое, что и в ч. 2, наблюдается в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Правда, положение усугублено тем, что часть 3 начинается со слов «лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им... деяний...», которые дальше и приводятся. Форма множественного числа требует для освобождения совершения не менее двух соответствующих деяний, что порождает вопрос, почему оно исключено при совершении одного деяния, хотя данная ситуация обладает гораздо меньшей общественной опасностью.

Все отмеченное представляет собой явное нарушение правил законодательной техники. Соответственно ст. 76.1 УК РФ представляет собой фикцию и в принципе применена быть не может. Чтобы придать положениям данной статьи жизнеспособность, нужно в ее ч. 1 между указаниями на ст. 199.3, 199.4 вместо запятой поставить разделительный союз «либо». Применение разделительного союза «или» сняло бы и расхождения между формами единственного и по существу множественного числа в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Такого же плана нужны преобразования в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, но одновременно следует в ее начале использовать форму единственного числа.

В части 3 ст. 76.1 УК РФ приведены определенные деяния, которые должны быть совершены до 1 января 2015 либо 2018 г. В связи с этим необходимо отметить, что в данном перечне отражены деяния, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, ч. 1 ст. 199, 199.1 и 199.2 УК РФ). Срок давности в отношении них — два года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ). Соответственно, если они совершены даже в начале 2017 г., лица, их совершившие, подлежат освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и этому не может помешать невыполнение ими требований ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Из сказанного вытекает, что для лиц, совершивших соответствующие преступления небольшой тяжести до указанной выше даты, «амнистия капиталов» — ухудшающее их положение пред-

писание. Отсюда положения ч. 3 ст. 76.1 УК РФ в отмеченной части подлежат корректировке.

3. В части 1 ст. 76.1 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности выставлено условие, сформулированное в словах «если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме». На основании ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов». Хотя в законе оговорено, что приведенное решение сформулировано «в целях настоящей статьи», в действительности оно применяется и к ст. 76.1 УК РФ⁴.

В части 2 ст. 28.1 УПК РФ произошла подмена понятий. Дело в том, что указанный в уголовно-процессуальном законе ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, не равнозначен ущербу, причиненному бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, о чем говорится в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Пожалуй, только с недоимкой в отношении освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба не возникает вопросов. Она действительно причиняется в результате преступления. Иное — пени и штраф.

Во-первых, пени и штраф не причиняются в результате преступления, а являются следствием недоимки. Причем в теории, с одной

стороны, признается, что ущербом, причиненным бюджетной системе, является только недоимка. С другой же стороны, считается, что при освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ виновное лицо должно возместить и недоимку, и пени со штрафом. И для того, чтобы это было очевидно, предлагается изменить закон, добавив к возмещению ущерба, причиненного бюджетной системе, в виде недоимки возмещение пеней и штрафа⁵. В плане *de lege ferenda* возражать не имеет смысла, но *de lege lata* подобное не следует из уголовного законодательства. Уголовно-процессуальное же законодательство не вправе корректировать уголовное, что означает необходимость приведения первого в соответствие с последним.

Одновременно не следует преувеличивать, называя уплату штрафа при применении ст. 76.1 УК РФ «революционным подходом к законодательному решению проблемы недопустимости “двойной” (уголовной и налоговой) ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах», который «требует пересмотра» принципа справедливости в части «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ)⁶. Все-таки двойной уголовной ответственности в таком случае нет в силу того, что от уголовной ответственности лицо освобождается, а даже совокупность ее и налоговой ответственности не означает несения уголовной ответственности дважды.

Во-вторых, в ст. 72 НК РФ пени представлены как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а не как санкции. На основании ст. 114 НК РФ налоговая санкция в виде штрафа является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения. Таким образом, за преступления подобных санкций нигде не

⁴ См.: определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2014 г. № 677-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 г. “Об объявлении амнистии”» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Абз. 1 п. 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 7.

⁵ См.: Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности ... С. 15.

может быть установлено. При таких условиях сложно понять, как для целей освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ налоговый орган должен делать расчет пеней и штрафа, которых в законодательстве за совершение преступлений не предусмотрено⁷.

И еще один момент. В пункте 15 приведенного ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 разъяснено, что «для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме».

Казалось бы, с изложенной позицией Пленума Верховного Суда РФ можно поспорить, имея в виду, что, в отличие от ч. 1, в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ отсутствует слово «полное». По существу же, вероятно, оно излишне в ч. 1 данной статьи, ибо возмещению как восполнению, замене чем-нибудь недостающего или утраченного⁸, в отличие от заглаживания как смягчения чем-нибудь⁹, имманентно присуще лишь полное восполнение. Да и слово «эквивалентный», используемое в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, означает вполне равноценный чему-нибудь в каком-нибудь отношении¹⁰.

4. Природа освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на нормативном уровне очевидна. Законода-

тель, поместив возмещение ущерба в Общей части уголовного законодательства, посчитал его общим видом такого освобождения. В теории же все гораздо сложнее. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ считается исключением из видов освобождения, предусмотренных Общей частью Уголовного кодекса, называется особым видом и приводится отдельно от других¹¹.

Действительно, освобождение от уголовной ответственности, отраженное ст. 76.1 УК РФ, сформулировано своеобразно. В отличие от других видов освобождения, установленных Общей частью уголовного законодательства, применительно к нему указываются не типовые признаки преступлений небольшой или средней тяжести, при совершении которых оно возможно, не преступления вообще, а конкретные преступления. Получается, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на самом деле не настолько общий вид, как остальные.

Одновременно вид освобождения от уголовной ответственности, отраженный в ст. 76.1 УК РФ, имеет некоторое сходство с отдельными видами освобождения, представленными в Особенной части уголовного законодательства. При этом положения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ нельзя назвать, как порой делается, ни идентичными¹² примечаниям 3 к ст. 198 и 2 к ст. 199, 199.1 и 199.3, ни дублирующими их¹³, поскольку первые включают в себя последние, а те содержатся в первых. Скорее всего, положения ч. 1

⁶ См.: Кострова М. Б. Новые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Проблемы уголовной политики, экологии и права / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб., 2010. С. 304, 305.

⁷ Абсолютно та же ситуация с пенями и штрафами применительно к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ст. 26.11, 26.22 и 26.28—26.34) (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803).

⁸ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 149.

⁹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 149.

¹⁰ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 1336.

¹¹ См.: Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативного способа урегулирования уголовно-правового конфликта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 15.

¹² См.: Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности ... С. 8.

¹³ См.: Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рапог. М., 2016. С. 170.

ст. 76.1 УК РФ внешне конкурируют с примечаниями 3 к ст. 198 и 2 к ст. 199, 199.1 и 199.3.

Конечно, во всех случаях речь идет о конкуренции общей (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ) и специальных (примечания к ст. 198, 199, 199.1 и 199.3) норм. С учетом предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ применяться всегда будут специальные нормы. Вопрос заключается в том, зачем было создавать конкуренцию при одинаковых уголовно-правовых последствиях — освобождение от уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснил, что «при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается»¹⁴. Освобождение от уголовной ответственности лица, не имеющего «неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается», все равно должно происходить по примечаниям «к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации».

Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ признается

специальным видом освобождения в связи с деятельным раскаянием¹⁵. Никакого резона в последнем подходе нет.

С одной стороны, общее с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием есть у всех видов освобождения, предусмотренных ст. 75—76.2 УК РФ. В таком случае их все нужно рассматривать специальными видами освобождения в связи с деятельным раскаянием. Правда, это невозможно.

Дело в том, что, с другой стороны, у каждого вида освобождения от уголовной ответственности, установленного в Общей части уголовного законодательства, имеется определенная специфика, отсутствующая у остальных. В противном случае не было смысла формировать их совокупность. Говоря иначе, все приведенные виды освобождения в каком-то смысле вполне допустимо именовать особенными (что иногда и делается¹⁶).

Отмеченное, вопреки бытующему мнению¹⁷, свидетельствует о том, что конкуренции между статьями, регулирующими общие виды освобождения от уголовной ответственности, нет. При ее наличии только одна из норм имеет признаки, отсутствующие в другой¹⁸. Подобное в статьях Общей части уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности отсутствует. Напротив, в каждую из них включены признаки, свойственные лишь ей. Следовательно, речь идет о смежных нормах¹⁹. Их разграничение основано на том, признаки какой нормы установлены.

Правда, конкуренция норм и смежные нормы в области освобождения от уголовной ответственности подчас неоправданно отождествляются. Так, в литературе утверждается, что

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 12.

¹⁵ См.: Власенко В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 22—24.

¹⁶ См.: Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 61, 62.

¹⁷ См.: Власенко В. В. «Амнистия капиталов» ... С. 12.

¹⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 215.

¹⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 215.

«наличие конкуренции... уголовно-правовых норм позволяет назвать их смежными»²⁰.

Получается, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба все-таки общий вид освобождения от уголовной ответственности. Особенности его регулирования не превращают его в специальный вид, ни один из которых не представлен в Общей части Уголовного кодекса и имеет намного более локальную сферу действия.

Вместе с тем в связи с перечнем преступлений, совершение которых может повлечь применение ст. 76.1 УК РФ, возникает вопрос о правильности определения нормотворцем места регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Прежде всего нельзя не согласиться с тем, что нынешнее его расположение «свидетельствует о стремлении законодателя закрепить в общей норме основание освобождения от уголовной ответственности за ряд однородных преступлений». Напротив, трудно согласиться с тем, что, хотя оно «относится только к нормам Особенной части УК РФ, в ней указанным, а не ко всем», такой подход «нельзя признать непродуктивным», ибо вместо того чтобы к каждой из перечисленных статей предусматривать примечание, законодатель учел специфику группы преступлений и ввел общую норму об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям, а «с точки зрения законодательной техники это положительный момент»²¹. На самом деле все не совсем так.

Во-первых, предписания рассматриваемой статьи носят общий характер не для всех соответствующих статей Особенной части уголовного законодательства, а для трех групп (ч. 1, 2 и 3 ст. 76.1 УК РФ). Во-вторых, в каждой из таких статей нет необходимости предусматривать примечания. Достаточно это сделать в первой из

указанных в ч. 1, 2 и 3 ст. 76.1 УК РФ и распространить его на последующие.

Тем самым никаких препятствий для перенесения предписаний ст. 76.1 УК РФ в применения к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса нет. И именно там, а не в ст. 76.1 УК РФ более продуктивно (при наличии необходимости) реализовать идею «распространить действие нормы, регламентирующей данный вид освобождения от уголовной ответственности, и на большинство других преступлений в сфере экономической деятельности, сохранив соответствующую специфику оснований освобождения при совершении отдельных преступлений в сфере экономики»²².

5. Имеются прорехи в уголовно-процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Так, неоправданно различаются процессуальные условия освобождения по ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ при совершении преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности происходит, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания. Соответственно в абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 определено, что «возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом “к” части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание».

В литературе высказано обоснованное недоумение, «почему в отличие от общего порядка освобождения от уголовной ответственности в данном случае решение о прекращении уголовного преследования принимается “в случае,

²⁰ *Скрябин М. А., Шакиров Х. С.* Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Казань, 2006. С. 64.

²¹ *Антонов А. Г.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 21.

²² *Балафендиев А. М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 22—23.

если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме» (ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ)». Одновременно замечено, что «во всех иных случаях, связанных с возмещением ущерба или проявлением деятельного раскаяния в преступлении в других формах, такие поступки могут приниматься «в зачет» и на более поздних стадиях: на предварительном слушании, в ходе судебного разбирательства, по сути, вплоть до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (п. 4 ч. 1 ст. 236, ч. 2 ст. 239, ст. 257 УПК РФ)»²³.

Более того, в п. 15 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 Пленум Верховного Суда РФ справедливо разъяснил, что поскольку «часть 3 статьи 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату». Уголовный закон не дает никаких оснований различать время возмещения ущерба применительно к ч. 1

и 2 ст. 76.1 УК РФ и превращать возмещение ущерба из обстоятельства, освобождающего при прочих равных условиях от уголовной ответственности, в обстоятельство, лишь смягчающее наказание.

Мало того, процессуальная форма освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ установлена неполно. Речь идет об указании ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ на прекращение уголовного преследования только судом и следователем с согласия руководителя следственного органа.

В соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 194 и указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, дознание проводится дознавателями таможенных органов РФ. Значит, и прекращаться уголовное преследование должно ими же. Во всяком случае, так происходит применительно к другим преступлениям.

Отсюда в теории делается оправданный вывод, что «подобно ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ в ч. 3.1 следует предусмотреть возможность прекращения уголовного преследования дознавателем с согласия прокурора»²⁴. Сейчас же ситуация такова, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 194 УК РФ, не более чем фикция.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. — 2013. — № 5. — С. 20—21.
2. Балафендиев А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2016. — 28 с.
3. Власенко В. В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. — 2016. — № 1. — С. 9—13.
4. Власенко В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. — 2016. — № 3. — С. 22—24.

²³ Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 17.

²⁴ Власенко В. В. «Амнистия капиталов» ... С. 8.

5. Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 23 с.
6. Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2015. — № 4. — С. 13—18.
7. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2016. — 288 с.
8. Кострова М. Б. Новые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Проблемы уголовного политики, экологии и права / отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб. : БИЭПП-БИИЯМС, 2010. — С. 300—306.
9. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд. — М. : Юристъ, 2001. — 304 с.
10. Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативного способа урегулирования уголовно-правового конфликта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2016. — 24 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — 27-е изд., испр. — М. : АСТ: Мир и образование, 2016. — 1360 с.
12. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008. — 586 с.
13. Скрябин М. А., Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. — Казань : Новое знание, 2006. — 168 с.

Материал поступил в редакцию 28 января 2019 г.

RELIEF FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DAMAGES

BLAGOV Evgeniy Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the P. G. Demidov Yaroslavl State University
 blagov@uniyar.ac.ru
 150003, Russia, Yaroslavl, ul. Sovetskaya, d. 14

Abstract. *The paper examines the problems arising in connection with relieving from criminal responsibility provided for in Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (given its latest changes). The first of them refers to the title of the named article. The second problem concerns acts in the commission of which relief is possible. The third problem is the claim for damages as a condition for relief. The fourth problem is related to the nature of relief. The fifth problem is reflected in the procedural form of relief. In each case, the author suggests ways to resolve the identified problems.*

Keywords: *relief from criminal responsibility, conditions of relief, crime, act containing signs of corpus delicti, indemnification.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov A. G. Osvobozhdenie ot ugodovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. — 2013. — № 5. — S. 20—21.
2. Balafendiev A. M. Osvobozhdenie ot ugodovnoy otvetstvennosti v svyazi s pozitivnym postkriminal'nym povedeniem: social'no-pravovye predposylki, sushchnost' i sistematizatsiya vidov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2016. — 28 s.

3. Vlasenko V. V. «Amnistiya kapitalov» kak osobyj vid osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (ch. 3 st. 76.1 UK RF) // Ugodovnoe pravo. — 2016. — № 1. — S. 9—13.
4. Vlasenko V. V. O yuridicheskoy sushchnosti norm, predusmatrivayushchih osvobozhdenie ot ugodovnoj otvetstvennosti po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. — 2016. — № 3. — S. 22—24.
5. Vlasenko V. V. Osvobozhdenie ot ugodovnoj otvetstvennosti po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2014. — 23 s.
6. Zvecharovskij I. E., Ivanov A. L. Osvobozhdenie ot ugodovnoj otvetstvennosti // Ugodovnoe pravo. — 2015. — № 4. — S. 13—18.
7. Kachestvo ugodovnogo zakona: problemy Obshchej chasti / otv. red. A. I. Rarog. — M. : Prospekt, 2016. — 288 s.
8. Kostrova M. B. Novye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti po delam o nalogovyh prestupleniyah // Problemy ugodovnoj politiki, ekologii i prava / otv. red. V. B. Malinin. — SPb. : BIEPP-BIIYaMS, 2010. — S. 300—306.
9. Kudryavcev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. — 2-e izd. — M. : Yurist», 2001. — 304 s.
10. Matveeva Ya. M. Institut osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti v rossijskom ugodovnom prave: modernizaciya i poisk al'ternativnogo sposoba uregulirovaniya ugodovno-pravovogo konflikta : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2016. — 24 s.
11. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — 27-e izd., ispr. — M. : AST: Mir i obrazovanie, 2016. — 1360 s.
12. Sverchkov V. V. Osvobozhdenie ot ugodovnoj otvetstvennosti, prekrashchenie ugodovnogo dela (presledovaniya), otkaz v ego vzbuzhdenii: problemy teorii i praktiki. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2008. — 586 s.
13. Skryabin M. A., Shakirov H. S. Obshchij i special'nye vidy osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti v svyazi s deyatel'nym raskayaniem. — Kazan' : Novoe znanie, 2006. — 168 s.